

С помощью мысле-речи Кай приказал Первому никак не действовать ночью и следить за Элайзой.

Он чувствовал, что скоро что-то произойдет. И из-за этого ощущения начал еще больше тренировать свой дар.

Кая еще несколько раз посещал Зигг. Но из-за прекращения охоты на него давили не так сильно. И все же ему пришлось соврать, что он услышал слово «где» от монстра, но не помнит, что конкретно тот спрашивал.

Кай мирно проводил это время. Хорошо ел, сладко пал и удовлетворялся Элайзой.

Но проблема состояла в том, что его все равно не выпускали из подвала. Так же ему не разрешали видаться с бабулей. Кай уже начал подозревать что-то и приказал псам проверить. Но все обошлось — с бабушкой все было нормально.

Третий вернулся и сказал, что стая собрана. И они будут прятаться поблизости, в тених деревьев, во мраке — в их родной стихии.

И вот таким темпом прошло два с половиной дня. Мои ребра уже не болели. Я научился поддерживать слияние намного дольше. Распространение Бездны тоже увеличилось — теперь она покрывает кисти и глаз.

« Эх, жаль только, еду начали приносить опять невкусную. Но зато и подозрений теперь меньше ко мне. Даже обещают выпустить сегодня. Нужно не забывать претворяться больным и быть на стороже. »

Кай сел и слил свое обоняние с Бездной. Последнее время он подумал, что усиление органов чувств должно быть первостепенной задачей.

Поэтому он начал тренироваться, но результатов не было. Каю так же били в нос запахи — их было огромное количество. Но немного разобравшись в них, Кай понял, что может определять расстояние до запаха. А это немало важный плюс!

И вот он почувствовал кисловатый запах. Он уже успел запомнить его — так пах Зигг.

Прошло немного времени, и дверца открылась. Зигг спустился, осмотрелся и сказал:

- Ну, что, можешь выбираться.

В ответ Кай жалостливо на него посмотрел и спросил:

- И как же я смогу это сделать с моими ребрами?

Услышав эти слова, Зигг немного нахмурился и произнес:

- Я подниму, но будет чуть-чуть больно.

Чтобы не подавать виду во время поднятия, Кай пару раз скривился, изображая сильную боль, и попросил Зигга помочь добраться до дома.

Лицо того скривилось окончательно, и он сказал:

– Позову ту шлюху, в которую ты влюбился.

После этого развернулся, странно хихикая, и медленно побрел куда-то.

Мне же ничего не оставалось делать, как ждать и изображать больного.

Пока сидел в голову пришла мысль:

« А что если отравить их? Ведь если нападут гончие, то они могут и не справиться с этой бандой. Кроме сброда там есть действительно сильные люди и даже одаренные. »

« Или я смогу их как-то разделить? »

К этому моменту уже подошла Элайза. Она помогла встать, и Кай сделал вид, что опирается на нее во время ходьбы.

« И все же мне интересно, почему они думают, что я влюбился в нее? »

По дороге Каю встретился так полюбившийся ему амбар. Но для начала он решил проведать бабушку. Как Каю и докладывали псы, с ней все было в порядке. Увидев его, она расплакалась и обняла. Кай в ответ сделал то же самое. Но грусти в глазах не было: он знал, что эта женщина чужая ему. Кай просто испытывал чувство благодарности. И жалость — ведь у нее никого не осталось.

Объятия продолжались еще некоторое время. И опомнившись, бабуля велела Каю и Элайзе садиться за стол. Она поднесла прозрачный воду с овощами и безвкусную булку. Но одумавшись, быстро пробормотала что-то и убежала.

Через пару минут бабуля вернулась с небольшим мешочком в руках. В том мешочке была какая-то приправа размером с ноготь большого пальца. Она тяжело вздохнула и высыпала все содержимое в так называемый бульон. И он стал необычайно красивого розового цвета.

Увидев это, он не особо восхитился. Но переведя взгляд на Элайзу, он заметил широко открытые глаза. А бабуля лишь улыбнулась и сказала:

– Кушай. Теперь должно быть очень вкусно. Эту специю подарил мне дедушка на день нашей свадьбы.

Не став упрямиться, Кай попробовал суп и был приятно удивлен. Еще в той жизни, в одном ресторане, он пробовал восхитительный рыбный суп. Так вот, тот суп просто ничто перед этой розовой водичкой.

Быстро выхлебав свою порцию, Кай понял, что нужно остановиться и растянуть бульон на пару дней, чтобы потом не пришлось питаться только булками. Он решил не спрашивать у бабушки, что это такое. По реакции Элайзы он понял, что та ответит ему на все.

Поблагодарив за обед, Кай пообещал, что будет чаще навещать бабулю, и отправился в амбар, придерживаясь за девушку.

Как только он закрыл за собой дверь, то сразу выпрямился и размялся. Как же ему не хватало свежего воздуха и пространства!

Закончив разминку, Кай поинтересовался, что же это все-таки была за специя. Замешкавшись, Элайза спросила:

– Специя? Ах, ты о Мионе? Она добавляется в еду, усиливает вкус и добавляет свой. Растет на кустарниках у морей. Я очень удивилась, когда увидела ее у твоей бабушки — она довольно дорогая.

Кай кивнул и прыгнул на стог сена. Удобно устроившись, он спросил, откуда девушка так много знает о травах. А Элайза с радостью рассказала, что ее мать была травницей и даже работала со специями в городе.

Выслушав это, Кай кивнул и поймал себя на мысли, что он начал походить на псов. Такой же неразговорчивый и менее эмоциональный.

Похлопав рядом с собой, он увидел, как Элайза быстро начала снимать с себя повседневную одежду и подошла к нему.

« Да, никак не могу нарадоваться твоей фигуре: высокая, стройная, большая грудь и милое личико. Идеально, вот только в душе — сука. »

Но ему было плевать, ведь она всего лишь мусор в его глазах.

Тем временем Элайза опустилась на него и мило прошептала:

– Скорее, хозяин.

Прошел час. Кай как обычно спустил все в Элайзу и велел проваливать.

<http://tl.rulate.ru/book/7496/156958>